

По долине пронёсся резкий порыв холодного ветра. В глубине пещеры, за ворохом сухой травы, что-то зашевелилось, и из укрытия высунулась заспанная мордочка маленького снежного барса.

Первая ночь в одиночестве на новом месте выдалась тревожной. Ци Бай спал беспокойно, то и дело прислушиваясь к шорохам тёмного зева пещеры, поэтому, едва завидев бледные отблески зари, он оставил попытки уснуть снова.

Маленький барс выбрался из-под тёплого одеяла, зябко встряхнулся и, обернувшись человеком, поспешил одеться. Благодаря новым шкурам, выданным племенем, его безрукавка наконец-то получила долгожданное обновление. Используя маленький костяной нож, юноша нарезал тонкие ремешки из оленьей кожи шириной около сантиметра. Затем он выкроил четыре куска шкуры по длине рук и ног, проделал в них отверстия и соединил с жилетом. Одежда вышла тёплой, хотя и довольно неудобной: чтобы надеть или снять её, приходилось долго возиться с многочисленными завязками.

Затянув последний узел, Ци Бай обнаружил, что костёр, разведённый с вечера, окончательно потух, а ветер разнёс пепел по всей пещере. Он наскоро соорудил веник из тонких бамбуковых веток, оставшихся после заготовки трубок, прибрался, аккуратно сложил своё спальное место и только после этого вышел наружу.

У входа в пещеру Лан Цзэ царила тишина — сосед, похоже, ещё не вставал, поэтому Ци Бай старался не шуметь. Первым делом он подошёл к угольной печи. Несмотря на морозную ночь, глиняные стенки всё ещё хранили жар. Для него это было добрым знаком: значит, герметичность не нарушена и процесс внутри идёт как надо.

Вскрывать печь он пока не спешил. Если сделать это слишком рано, древесина внутри не успеет обуглиться; если затянуть — уголь начнёт выгорать, и выход продукта будет мизерным. Юноша решил выждать ровно двадцать четыре часа и уже по результату скорректировать время для следующей партии.

Взяв полено, Ци Бай направился было к общей пещере за огнём, но на полпути услышал стук камня о камень. Справа, у входа в одну из пещер, сидел Шу Линь и жарил мясо, а ритмичные удары доносились из глубины его жилища.

— Бао Бай! — весело окликнул его Шу Линь. — Ты куда это собрался?

— Костёр погас, — юноша поднял полено. — Иду в общую пещеру за углями.

— Да брось ты, бери у нас!

Ци Бай не стал отказываться. Проход между его уступом и соседней площадкой ещё не был полностью готов, поэтому он осторожно пробирался вдоль скалы, придерживаясь рукой за стену. Шу Линь принял у него дерево и сунул в костёр.

— Вот расширим пещеру, прорубим нормальную тропу, тогда заходить друг к другу станет куда проще.

— Обязательно, — улыбнулся Ци Бай. — Я тоже планирую подправить спуск, так что наши дорожки встретятся.

В этот момент из пещеры вышел Сюн Фэн. В здоровой левой руке он держал каменный молот — судя по всему, именно он трудился над расширением жилья. Шу Линь и Сюн Фэн вчера весь день провели в пещере, и их дом уже выглядел куда просторнее. Юноша хотел было похвалить их работу, но осёкся. Шу Линь, зардевшись, протягивал воину кусок жареного мяса, а тот смотрел на него так, будто во всём мире не существовало ничего, кроме этого азверолюда.

Ци Бай почувствовал себя крайне неловко, словно был лишним в этом безмолвном диалоге. Дождавшись, когда дерево разгорится, он негромко кашлянул:

— Ну, я пойду... Спасибо за огонь!

Он поспешил обратно на свой склон, размышляя о том, как стремительно вспыхивают чувства в первобытном мире — эти двое сейчас выглядели так, словно у них был медовый месяц. Глядя на них, его собственная пещера вдруг показалась ему непривычно пустой.

Разведя огонь у входа, Ци Бай наполнил каменное корыто снегом и поставил в него несколько бамбуковых фляг, которые смастерил вчера. Он давно предлагал Ян Ло кипятить воду для всех, но обеспечить горячим питьём целое племя было непосильной задачей, да и понятия о гигиене здесь прививались с трудом.

Сам же юноша, помня о своём слабом здоровье в прошлой жизни, не рисковал пить сырую воду без крайней нужды. Его фляги имели составную конструкцию: полый бамбуковый стебель служил корпусом, а крышкой — отрезок чуть большего диаметра. Так он мог за один раз накипятить воды впрок и хранить её, не тратя время на бесконечный разогрев в медленном каменном корыте.

Пока вода закипала, он достал вчерашнюю каменную плитку и принялся за завтрак, поджаривая ломтики говядины и батата. Вскоре Ци Бай увидел возвращающегося Лан Цзэ. Воин, видимо, только что умылся: он был без своей меховой одежды, а мокрые волосы, падавшие на глаза, лишали его взгляд привычной суровости.

Проходя мимо печи, Лан Цзэ задержался на мгновение, с любопытством разглядывая странную конструкцию.

— Это печь для выжигания угля, — пояснил Ци Бай. — Уголь горит дольше и жарче обычных дров. Вечером сам увидишь — попробуешь и поймёшь, что он куда удобнее древесины.

Воин молча кивнул и, сходя в пещеру за своей порцией мяса, присел у огня. Видя, что Лан Цзэ собирается просто нанизать кусок на ветку, Ци Бай предложил:

— Хочешь такой же стейк, как я готовил вчера? Давай я и тебе пожарю.

Лан Цзэ, не колеблясь ни секунды, протянул мясо юноше. У того даже возникло подозрение, что воин только этого и ждал.

— Взамен я помогу тебе с пещерой, — Лан Цзэ поднялся и вошёл внутрь, указав пальцем. — Здесь рубить?

Ци Бай машинально кивнул, и воин, не тратя лишних слов, принялся за работу. Наблюдая за тем, как при каждом ударе молота напрягаются его мышцы, Ци Бай ощутил странное спокойствие и уверенность. Но где-то в глубине души шевельнулось дежавю...

Закончив с завтраком, юноша разлил воду по бамбуковым флягам и закрыл их крышками, присыпал угли влажной листвой, чтобы сохранить огонь, и отправился вслед за ждавшим его Лан Цзэ в лес.

Лес встретил их тихим поскрипыванием. На северном склоне горы, куда редко заглядывало солнце, наст был крепким, и обёрнутые шкурами ноги проваливались в него с сухим хрустом, похожим на звук ломающейся бумаги.

Они углубились в чащу. Сделав небольшой крюк, Лан Цзэ остановился у старого дерева, рядом с которым виднелось небольшое углубление. Смахнув снег, воин обнажил глубокую яму, прикрытую ветками. Это была его ловушка. Лан Цзэ проверил окрестности, но следов добычи не нашёл. Он принялся поправлять маскировку, сооружая из веток и листьев нехитрое устройство, скрывающее яму.

Ци Бай, наблюдая за ним, не удержался от совета:

— Попробуй положить сверху немного приманки. А вместо веток, поддерживающих маскировку, используй плоский камень или тяжёлую доску. Если зверь полезет за едой и заденет опору, он провалится в яму и больше не сможет выбраться.

Лан Цзэ с интересом выслушал объяснения про спусковой механизм и тут же принялся за дело. Поскольку еды с собой не было, он накопал диких трав, которые любят зайцы и полевые мыши. Немного подумав, воин обернул одну руку лапой и острыми когтями обтесал ветки, превратив их в острые колья, которые установил на дне ямы.

Ци Бай смотрел на это с невольным восхищением. Лан Цзэ был на редкость сообразительным зверолодом: если ловушка юноши просто удерживала зверя, то колья воина, рана добычу, лишали её всякого шанса на побег.

Закончив с приготовлениями, Лан Цзэ припорошил всё свежим снегом.

— Уходим. Нам нельзя оставаться здесь долго, иначе наш запах отпугнет добычу.

— Хорошо.

Едва Ци Бай собрался подняться, как сверху раздался резкий, пронзительный крик. Лан Цзэ мгновенно вцепился в его запястье. Юноша, видя, как напряглись желваки на лице воина, тут же пригнулся, стараясь слиться с кустарником и не привлекать к себе внимания.

Причиной тревоги была птица. Чудовищная тварь вцепилась когтями в ветку прямо над ними. К счастью, дерево было не ниже двадцати метров, и это спасло их от острого взора хищника. Это была первая птица, которую Ци Бай увидел в этом мире, и выглядела она устрашающе. Её оперение, чёрно-багрового цвета, отливало холодным металлическим блеском, а размах мощных крыльев достигал двух-трёх метров. Но больше всего пугал клюв — тонкий, длинный и острый. Юноша не сомневался: один удар — и человек будет прошит насквозь.

Он думал, что они переждут, пока тварь улетит, но Лан Цзэ вдруг шевельнулся. Ци Бай хотел его остановить, но было поздно. Конечности воина превратились в волчьи лапы, когти которых бесшумно впились в кору. С невероятной легкостью он начал карабкаться вверх по стволу.

Ци Бай перестал дышать, глядя, как воин ползет по вертикальной поверхности. Всего за пару минут тот поравнялся с хищником.

Мгновение — и на дерево, где сидела птица, обрушился огромный серый волк. Удар был молниеносным. Против крылатого врага у него был всего один шанс.

— Кха-а!

Птица почувствовала опасность, издав истошный вопль, но увернуться не успела. Волк мертвой хваткой вцепился в её тело, а клыки глубоко вошли в кожу.

— Лан Цзэ! — вскрикнул Ци Бай, сорвавшись с места.

Волк сбил противника, но и сам потерял опору. Сплетённый клубок из перьев и серой шерсти рухнул вниз.

— Кха!

Несмотря на рану, птица бешено колотила крыльями, пытаясь вырваться из челюстей и взлететь. С глухим ударом они рухнули на снег и покатались по склону. Юноша, стиснув зубы, бросился на помощь.

Тварь всё ещё отчаянно сопротивлялась, пытаясь проткнуть волка своим смертоносным клювом. Ци Бай, не раздумывая, мертвой хваткой вцепился в клюв, смыкая его. Он и не заметил, насколько острыми были края: на чистый снег одна за другой упали капли густой крови, прожигая в белизне алые пятна.

Запах крови окончательно разъярил волка. Он с утроенной силой впился в горло врага, разрывая плоть и тёмно-красные перья, пока не обнажились кости. Прошло несколько долгих минут, прежде чем птица наконец затихла.

Ци Бай, чей разум был скован напряжением, не сразу понял, что всё кончено. Лишь когда мягкая шерсть коснулась его руки, он пришёл в себя и разжал пальцы. Юноша отшатнулся на несколько шагов, тяжело дыша.

В следующее мгновение его ладонь окутало нежное тепло. Он опустил взгляд и увидел, что волк осторожно вылизывает его израненную ладонь. Зверь низко опустил голову, словно не смея смотреть юноше в глаза. Ци Бай не чувствовал боли от порезов — его волновало только состояние напарника.

— Ты как? Кости целы? Обернуться можешь?

Волк тихонько вильнул хвостом и принял человеческий облик. Лан Цзэ был покрыт ссадинами и царапинами — от веток, жестких перьев и клюва. Несмотря на страшный вид, воин был спокоен. Он использовал тело птицы как буфер при падении, поэтому отделался лишь поверхностными ранами.

— Со мной всё в порядке. Здесь туша Красной птицы, хищники сюда пока не сунутся. Жди меня, я найду траву, чтобы остановить кровь.

Прежде чем Ци Бай успел возразить, Лан Цзэ исчез в лесу. Юноша посмотрел на свою ладонь, изрезанную тонкими, как от бритвы, порезами, и сжал кулак. Раны были неглубокими, но он решил не спорить — пусть воин принесёт снадобье, оно пригодится им обоим.

Тяжело вздохнув, Ци Бай подобрал шкуру, которую Лан Цзэ сбросил перед превращением, и подошёл к добыче. Его внимание привлёк странный вид раны на шее. При такой силе челюстей и остроте зубов волка эта тонкая шея должна была переломиться мгновенно, но Лан Цзэ пришлось бороться с ней непомерно долго.

Ци Бай протянул руку и коснулся обнажённой кости на шее твари. На ощупь она была странной. Юноша согнул палец и дважды легонько постучал по ней.

«Дон-дон».

Он нахмурился. Разве кость живого существа должна издавать такой звук?

<http://bllate.org/book/15816/1435066>